ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» И САНКЦИИ ЗАПАДНОГО МИРА

В. Э. Василевская

Белорусский государственный университет Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru

В статье рассматривается сущность идейного фундамента китайской инициативы «Один пояс – один путь». Внимание концентрируется на выявлении отличительных особенностей мотивов инициативы в контексте политических интересов. На примере влияния санкций США и ЕС на реализацию инициативы «Один пояс – один путь» объясняется актуальность переориентации товарных потоков в регионы с относительно благоприятным политическим климатом.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; политический курс КНР; Россия; санкции; экономика.

THE «ONE BELT– ONE ROAD» INITIATIVE AND THE SANCTIONS OF THE WESTERN WORLD

V. Vasilevskaya

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru

The article examines the essence of the ideological foundation of the Chinese initiative «One Belt, one Road». Attention is focused on identifying the distinctive features of the motives of the initiative in the context of political interests. Using the example of the impact of US and EU sanctions on the implementation of the «One Belt, One Road» initiative, the relevance of reorienting commodity flows to regions with a relatively favorable political climate is explained.

Keywords: «One belt– one road»; China's political course; Russia; sanctions; economy.

Инициатива «Один пояс — один путь» является глобальной концепцией руководства КНР по формированию новой системы миропорядка. В современных реалиях кардинальной трансформации мировой экономики, в которой расцветающий Китай играет ведущую роль, все ощутимее становится влияние политических сдвигов. Недавнее прошлое с безусловным доминированием европейского и американского политического влияния выражено отличается от настоящего, тенденции развития в котором

генерирует мощный Китай. Совместное строительство сухопутных и морских коридоров в рамках реализации инициативы «Один пояс — один путь», позволяет вовлеченным странам подняться на новую экономическую высоту за счет насыщения экономических резервов, а Китаю — нарастить политическую мощь за счет активного расширения сотрудничества и формирования впоследствии зависимости национальных экономик вовлеченных стран от развития Поднебесной.

Запуск Китаем инициативы «Один пояс – один путь» во многом обусловлен спецификой государственной финансовой институции, когда успешная модель финансового развития привела к перенасыщению национальных резервов иностранной валютой. Как отмечает доктор политических наук С. А. Кизима, с течением времени эффективная схема привлечения иностранных корпораций за счет дешевой рабочей силы и низких цен на недвижимость утратила актуальность и привела к ряду негативных последствий, в числе которых чрезмерная замкнутость инвестиционной активности китайских предпринимателей на внутреннем рынке. Опасаясь неудач от инвестирования за переделы Китая, они провоцируют серьезное поражение национальной экономики избыточными мощностями, которые в силу конкуренции попросту простаивают. В результате остро необходимым инструментом отвлечения средств от государственной финансовой системы являются внешнеэкономические проекты, в рамках которых китайские бизнесмены будут учиться инвестировать вне китайской экономики, при этом получая гарантию государства, выступающего непосредственным инициатором таких проектов [1, с. 97].

Впервые об идейном фундаменте инициативы «Один пояс — один путь» китайским руководством было объявлено в сентябре 2013 года. Когда Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с речью на площадке Назарбаев Университета, заявил о стремлениях Китая создать общее экономическое пространство, в котором существует свобода передвижения факторов производства, высокоэффективное распределение ресурсов и глубокое слияние рынков. Отличительной особенностью китайской инициативы является открытость для участия всех заинтересованных стран, на принципах гармонии и толерантности. По идее инициаторов, участие в совместном строительстве современных логистических маршрутов должно привести к взаимной выгоде. Каждая сторона должна максимально прилагать свои возможности для развития своего потенциала за счет участия в инициативе.

Согласно первому официальному документу инициативы – систематизировано оформленному видению китайским руководством будущего «Один пояс – Один путь», основные мотивы выдвижения масштабного

внешнеэкономического проекта кроются в трех аспектах. Так, в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», опубликованном в марте 2015 года отмечается, что:

- во-первых, инициатива направлена на укрепление многополярного мира и поддержку культурного многообразия;
- во-вторых, инициатива призвана сформировать открытую систему выгодного, сбалансированного и толерантного регионального сотрудничества;
- в-третьих, инициатива воплощает в себе мечту мирового сообщества и его стремление к прекрасному, мирному сосуществованию [2, с. 157].

Таким образом, инициатива «Один пояс – один путь» является не просто долгосрочной экономической стратегией Китая, а также отражает специфику его современного политического курса, ориентированного не только на удовлетворение внутренних потребностей государства, но и на прогресс всего человечества в целом. Это объясняется конфуцианским началом политической идеологии, заповедующим соблюдение главного принципа «жэнь» (человеколюбие, забота о людях). В этом контексте КПК должна бороться не только за благосостояние китайского народа, но и стремиться к прогрессу единого мира, активно реагировать на глобальную озабоченность стран, вносить свою лепту в решение мировых проблем. «Наша общая цель – работать вместе, чтобы сделать страны более взаимосвязанными, экономический рост – сильнее, международное сотрудничество – теснее, а жизнь людей – лучше», – отметил Глава китайского государства во время брифинга для журналистов на втором Форуме «Пояс и путь» [3]. Он также заверил, что руководство КНР единодушно привержено принципу совместного строительства и использования выгод проекта, открытости и бескорыстности в его реализации, а также соблюдения нравственных норм и дружественной среды.

Сегодня мир живет в условиях нарастания жесткого экономического противостояния, главным инструментом которого являются санкции. Введение частичных ограничений или полного прекращения торговых и финансовых операций кардинально противоречит целям реализации китайской инициативы. Давление США и ЕС на одного из опорных союзников Китая в инициативе «Один пояс — один путь» — Россию, заметно изменило стратегическую траекторию совместного строительства Шелкового пути. В условиях действия санкционного режима произошло перераспределение торговых потоков в страны с антисанкционной позицией.

Первый санкционный пакет был введен США и некоторыми странами ЕС в отношении России в феврале 2022 года. Фактически с данного периода основы системы международных экономических отношений начали разрушаться. Главной причиной одностороннего санкционного удара является желание политических элит западного мира отстоять безусловное право на доминирование в мирохозяйственных отношениях на фоне расширения сферы экономического влияния КНР. Стремительная динамика роста китайской экономики с конца прошлого столетия непредсказуемо изменила расстановку сил на геополитической карте мира. Китай основательно движется к главной внешнеполитической цели – статусу сверхдержавы, что не может не провоцировать США к ответной реакции. Однако в современных реалиях политика «жесткой силы» уже не приводит к былому эффекту, сохранить старый порядок прежними инструментами сегодня США и их союзникам вряд ли удастся. Как отмечает китайский исследователь Чэнь Лиюань, в этих условиях инициатива «Один пояс – один путь» заменяет устоявшиеся правила международного сотрудничества, активно продвигая принципы политики «мягкой силы», базирующиеся на отказе от навязывания политической воли партнерам. Чэнь Лиюань также обращает внимание на то, что действие санкций поставило под угрозу реализацию многих инфраструктурных проектов инициативы, от отключения связи до блокирования логистических трасс. Финансовая неопределенность участников инициативы «Один пояс – один путь» как результат санкционного давления, приводит к разрушению привычных экономических связей [4, с. 142].

Рассматривая особенности влияния санкций западного мира на реализацию инициативы «Один пояс — один путь» необходимо отметить официальную позицию, прежде всего, Китая. В одном из недавних заявлений Глава китайского государства Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай выступает категорически против введения односторонних санкций, разъединяющих торговые связи. Китай не намерен участвовать в идеологических конфронтациях и геополитических играх, продуцированных недоброжелателями. Вместе с тем, для современного Китая не характерна изолированная модернизация, свою модель развития Китай строит на принципах взаимовыгодного сотрудничества и общего прогресса. Об этом Председатель КНР заявил во время выступления на третьем Форуме «Один пояс — один путь» — самой масштабной информационной платформе инициативы [5].

В целом, на настоящем этапе позицию Китая в отношении неограниченного применения санкций США и ЕС можно характеризовать как терпеливо выжидательную. Однако важно отметить, что Китай не намерен

игнорировать проявление чрезмерной политической воли, подтверждением чему являются конкретные события. Например, в мае 2023 года странами ЕС был запущен механизм согласования нового пакета санкций в отношении России, непосредственным образом затрагивающий интересы Китая. А именно в Еврокомиссии заявили о стремлении запретить экспорт европейских товаров в Россию, путем ограничения ввоза такой продукции из третьих стран. Более того было заявлено о прекращении транзита через территорию России объемного списка экспортных товаров. В ответ на заявленные планы введения антироссийских санкций китайские власти предупредили об их последствиях: серьезном подрыве доверия между Китаем и ЕС [6].

Таким образом, главным последствием влияния санкций западного мира на реализацию инициативы «Один пояс – один путь» является переориентация товарного потока в регионы с относительно стабильным благоприятным политическим климатом. В частности в рамках реализации проекта инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» заметно активизировалось сотрудничество стран ЕАЭС и КНР. По заявлению советника Председателя ЕЭК В. С. Ковалёва, сегодня мы наблюдает активную переориентацию товарного потока ЕАЭС с ныне приоритетного рынка ЕС на рынок КНР. Если в 2015 году 46 % товарооборота ЕАЭС приходилось на рынок ЕС, то по результатам минувшего года – это порядка 36 %, спад на 10 % очень ощутим. На сегодняшний день все члены ЕАЭС считают своим главным торговым партнером Китай, за исключением Беларуси (наибольшая доля отводится России) [7, с. 18]. В заключении также следует отметить, что стремление западного мира воссоздать однополярную доминанту мироустройства сегодня скорее кажется недостижимым. Поскольку действующая система международных отношений уже достаточно устойчиво движется на пути формирования многополярной модели сотрудничества.

Библиографический список

- 1. Кизима, С. И. Перспективы сотрудничества с Китаем / С. И. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. -2015. -№ 3. C. 96–100.
- 2. Чувилов, И. А. Документальное обеспечение инициативы «Один пояс один путь» / И. А. Чувилов // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству): сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 дек. 2021 г. / БГЭУ, Ин-т соц.-гум. обр-я; редкол.: Н. Ю. Веремеев [и др.]. Минск, 2021. С. 155–159.

- 3. Речь Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» [Электронный ресурс] // Портала «Один пояс, один путь» 2019. Режим доступа: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/focus/88357.htm. Дата доступа: 28.01.2024.
- 4. Чэнь Лиюань Влияние санкций на развитие экономических отношений КНР и Республики Беларусь в рамках инициативы «Один пояс, Один путь» / Чэнь Лиюань // Московский экономический журнал. 2022. N $\!\!\!_{2}$ $\!\!\!_{2}$ $\!\!\!_{3}$ $\!\!\!_{4}$ $\!\!\!_{4}$ $\!\!\!_{4}$ $\!\!\!_{5}$ $\!\!\!_{5}$ $\!\!\!_{6}$ $\!\!_{6}$ $\!\!_{6}$ $\!\!\!_{6}$ $\!\!_{6}$
- 5. О выступлении Председателя КНР Си Цзиньпина на третьем Форуме «Один пояс один путь» [Электронный ресурс] // Комерсанть. 2023. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6282255. Дата доступа: 28.01.2024.
- 6. О запуске механизма согласования ЕС пакета санкций против России [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2023-05-10/1_8719_sanctions.html>. Дата доступа: 28.01.2024.
- 7. Ковалёв, В. С. ЕАЭС и Китай: партнёрство в интересах самодостаточности / В. С. Ковалёв // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. -2023. -№3 (45). С. 15-24.